

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Проблематизация ценностных оснований социального познания связана с особым методологическим статусом ценности как необходимого наряду с категориями истины и правды критерия работы с информацией социальной действительности. Г.М. Андреева отмечает, что «система социальных категорий, ассоциированных с ценностями – важный и устойчивый фактор социального познания, допускающий значительную модификацию образа социального мира». Современными исследователями в концепциях используется понятия, теоретические элементы и конструкции в качестве ценностных оснований, позволяющие обосновывать процессы ценностной категоризации социальной реальности.

Современная социальная теория представлена интегративными социальными теориями. Интерес исследования синтетических концепций заключается в том, что они выбиваются из условной классификации по дихотомии оснований объективизма и субъективизма, социального реа-

лизма и историцизма и т.д. Этот факт нивелирует привычную методологическую однозначность категоризации социальных концепций и позволяет перейти к анализу новых исследовательских стратегий социальной действительности. К таким стратегиям в современном социальном познании относят концепции Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, П. Бурдьё и ряд др. Обоснование такого выбора объяснимо. Во-первых, данные концепции построены на сложившихся в контексте социологического и социально-философского дискурса исследовательских методологических традициях. Во-вторых, в результате обоснования синтетических и эклектических методологических образований, за ними закрепляются последователи интегративного подхода в современном социальном познании. К последователям Ю. Хабермаса, к примеру, относят таких авторов как Аксель Хоннет, Антанаса Мокуса, Райнера Форста, Зейла Бенхабиб, Нэнси Фрэзер, Кен Уилбер.

Аксиологический аспект методологической аргументации концепции Ю. Хабермаса представлен понятием *жизненного мира*. Во-первых, жизненный мир служит средой коммуникативной ситуации действия, представляющий собой систему ценностей, убеждений, норм, установок, традиций, набор идентичностей актора, его толкования мира и т.д. Во-вторых, жизненный мир как рефлексивный компонент обуславливает способность актера к действию в качестве средства самореализации, самоопределения, самоидентификации в сфере социального. Аксиологические основания концепции Ю. Хабермаса можно проследить также на примере описательных и оценочных аргументов обоснования *процессов рационализации общества*. Во-первых, автор говорит об утрате сакральных смыслов культуры, которые наделены функцией синтеза образа миропонимания, а во-вторых, Ю. Хабермас заявляет о нарастающей тенденции дифференциации социальной системы под влиянием процессов рационализации всех сфер социума, инициирующий феномен «колонизации» жизненного мира.

Аксиологические основания теории структуризации Э. Гидденса в методологическом дискурсе современных социальных теорий, как и у Ю. Хабермаса, заложены в критике общества модерна. Основным ценностным аргументом эклектической теории является *аргумент об увеличении социальной рефлексивности*. Категория *рефлексивного мониторинга* понимается как условие реализации индивидуального контроля практической активности. Понятие *дуальности структуры* представлено как методологическое обоснование предпосылок и результатов социальных практик.

Аксиологические основания аргументации П. Бурдьё следует соотносить с категорией *габитуса*. Во-первых, данное понятие предстаёт как соотношения социальных потребностей (установок, убеждений, систем идей и ценностей) и ментальных установок социальной деятельности (мотивы, цели и т.д.). Во-вторых, категория габитуса диалектически пре-

одолевают социальные дуализмы, оформляя и задавая границы осуществления возможного на основаниях уже известного в смысле социального развития, производства и воспроизводства социума и культуры. В-третьих, габитус является условиями реализации практики, так как обосновывает взаимопонимание в контексте осознания общности социально-исторического развития взаимоопределяющих социальных и ментальных структур. В-четвёртых, габитус может быть репрезентирован не только как общий закон, обусловленный и обуславливающий социальное развитие через осуществление конкретных исторических форм практики, а представлен возможностями идентификации разных уровней (индивидуального, группового, классового и пр.).

В заключение необходимо сказать, что при реконструкции аксиологических оснований в различных методологических подходах современного социального познания намечены основные локусы ценностных понятий, что предоставляет возможность рассмотрения аргументации с целью описания когнитивно-ценностных моделей методологических программ современного социального познания.